

(*Cydon. Apol. I. P. 369.91—97*). Мануил II Палеолог сознавал неудобства, создаваемые языковым барьером при налаживании политических контактов⁵⁶.

Обрядность, следование ритуалу характерны для поздневизантийской эпохи. Сохраняемые из поколения в поколение обряды коронации императора и возведения в сан патриарха были большими событиями в жизни столицы. Устраиваемые в связи с этим пышные церемонии должны были порождать у византийцев и их соседей уверенность в прежнем могуществе империи.

Коронация императора (*Ps.-Kod. VII. P. 252—273*) совершалась в главном храме столицы. К XIV в. она приобрела более религиозный характер, нежели в предшествующие века. Перед коронацией произносился текст символа веры, что сопровождалось торжественными обещаниями императора оставаться верным сыном церкви (*Ibid. VIII. P. 253.4—254. 25*). Затем следовала театрализованная пышная церемония поднятия на щите, до Палеологов уже в течение нескольких столетий не проводившаяся (*Ibid. VIII. P. 255.20—256.14*). Императора поднимали на щите так, чтобы он был хорошо виден стоящей вокруг толпе (*Greg. I. P. 78. 1—3; Pachym. Hist. I. 97.2—6; Cant. I. P. 197.1*). Щит с императором поднимали впереди патриарх и первый вельможа государства, а по бокам и сзади — другие высокие сановники. В случае коронации соправителя — сына императора его тоже поднимали на щите, который держали впереди отец-василевс и патриарх, а по бокам и сзади — сановники высокого ранга. В XIV в. ритуал коронации был дополнен актом миропомазания⁵⁷. Вслед за выходом из алтаря патриарха в полнейшей тишине по его знаку поднимался на амвон император для совершения миропомазания, после чего звучало «Свят!», провозглашаемое патриархом и трижды повторенное архиереями, а затем народом (*Ps.-Kod. VII. P. 257.26—258. 29*). Вынесенная из алтаря стемма возлагалась патриархом на голову императора при возгласах «Достоин», трижды повторенных вслед за патриархом священнослужителями и народом. При коронации сына-соправителя стемму возлагали император и патриарх (*Ibid. VII. P. 259. 9—22*). Коронуемый принимал непосредственное участие в совершаемой литургии. В определенный момент он входил в сопровождении дьяконов в алтарь, брал кадило, кадил на престол и на патриарха, который, приняв кадило, кадил на императора (*Ibid. P. 267.20—268.38; Cant. I. P. 196.8—204.3; II. P. 564; III. P. 29*). После коронации следовали пиршества, продолжавшиеся несколько дней. Народу щедро разбрасывались мелкие серебряные монеты, иногда — золотые⁵⁸.

Церемония избрания нового патриарха, состоявшая из нескольких этапов, включала этап его интронизации (*πρόβλησις — Ps.-Kod. X. 277—{569}281*). Церемония совершалась в Большом императорском дворце, где в одном из триклиний устанавливалось деревянное возвышение, которое покрывалось материей пурпурного цвета. На этом помосте ставился императорский золотой трон, скрытый златоткаными занавесями. Во второй части триклиния, также отделенной занавесями, располагались архонты в парадных одеждах. В пространстве между стеной и царским местом стоял трон голубого цвета, покрытый златотканой материей. Император и кандидат в патриархи, скрытые занавесями, проходили к своим тронам и садились. Затем занавеси, делившие триклиний на три части, поднимались; император и патриарх одновременно вставали. Архонты провозглашали здравицу в их честь. Патриарха вели к возвышению, на котором стоял императорский трон. Патриарх принимал из рук императора золотой патриарший жезл, украшенный драгоценными камнями и жемчугом, благословлял его и направлялся к своему трону (*Sphr. III. 11. P. 305. 4—6*). Занавеси опускались. Император удалялся в свои покои. Патриарх верхом на коне, покрытом белоснежной или белой с золотыми украшениями попоной, отправлялся в храм св. Софии (*Ps.-Kod. X. P. 281—284*). Торжество заканчивалось трапезой, которую новоизбранный патриарх устраивал в своих палатах для архиереев⁵⁹.

Одной из сохранившихся в поздней Византии древних публичных церемоний являлся праздник вступления императора-победителя в Константинополь. Путь победителя до церкви,

⁵⁶ Васильев А. А. Указ. соч. С. 32.

⁵⁷ Острогорский Г. А. Эволюция византийского обряда коронования // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: искусство и культура: Сб. статей в честь В. Н. Лазарева, М., 1973. С. 33—42.

⁵⁸ Лопарев Х. М. К чину царского коронования в Византии // Сб. статей в честь Д. Ф. Кобеко. СПб., 1913. С. 1—11, 122.

⁵⁹ Соколов И. И. Указ. соч. С. 122.